

Глава 17

Не успел он сделать и нескольких шагов, как его подхватили на руки. Внезапное ощущение невесомости на мгновение лишило Чжун Цина чувств, а когда он пришёл в себя, то обнаружил, что лежит посреди розового куста.

Шипы были аккуратно срезаны, оставались лишь белоснежные лепестки и пьянящий, густой аромат. Снежно-белые лепестки оттеняли его кожу, делая её похожей на гладкий, сияющий шёлк, а тёмные пятна синяков, нарушавшие совершенство этого полотна, лишь разжигали в другом человеке ещё более сильную жажду обладания и власти.

Одного лёгкого поцелуя было достаточно, чтобы полностью помеченный омега лишился сил к сопротивлению. Прежде чем его окончательно увлекло в водоворот страсти и безумия, Чжун Цин впервые по собственной воле обнял Андре за шею и со слезами на глазах взмолился:

— Только не здесь... Андре, умоляю тебя... Только не здесь...

Ответом ему был ещё более яростный, почти карающий поцелуй.

Розовые бутоны были безжалостно смяты. Лепестки, спутавшись, прилипли к его бёдрам и шее, а сок оставил влажные следы.

Среди знакомого и в то же время чужого аромата роз Чжун Цин не выдержал и, задыхаясь от рыданий, прошептал:

— За кого ты меня принимаешь?

— Я хочу видеть в тебе своего супруга, — произнёс Андре в перерыве между долгими поцелуями. — Но ты не желаешь этого.

— В таком случае, мне остаётся видеть в тебе лишь любовника.

Он коснулся уголка глаза Чжун Цина, где от боли и воспоминаний застыла слеза, и тихо спросил:

— Когда же ты прольёшь слезу ради меня?

***

Чжун Цин постепенно осознал, что гнев, мольбы и слёзы были бессильны перед Андре.

Месяц восприимчивости прошёл. Казалось, к нему вернулся рассудок, но в то же время он словно так и не очнулся ото сна. В присутствии Чжун Цина он вёл себя как бесчувственный робот, делая всё, что ему вздумается, и совершенно не считаясь с его мнением.

Чжун Цину оставалось лишь уступить.

Он отвечал улыбкой на утренний поцелуй Андре, ждал его к ужину, а затем они вместе гуляли по саду, наблюдая, как над военным округом Ноэн опускается фиолетовый закат. Однажды, когда Андре вернулся поздно ночью, на следующий день Чжун Цин собственноручно смастерил настенный светильник, чтобы освещать ему путь.

Чжун Цин сменил десерт после ужина с ванильного мороженого на черничное, снова начал выращивать хризантемы «Жуйюндянь» и читать древние книги, которые Андре специально велел привезти из Ланкастера.

Он изо всех сил старался выполнять все требования Андре, надеясь укротить этого вышедшего из-под контроля зверя.

Он считал, что сделал всё возможное, но Андре по-прежнему не ослаблял своей хватки.

Причину этого он назвал сам.

То самое кольцо, отвергнутое четыре года назад, снова оказалось в руках Андре, протянутое Чжун Цину.

Выражение лица Чжун Цина слегка изменилось. Он незаметно спрятал левую руку за спину и отступил на шаг, словно не зная, как реагировать на это внезапное предложение.

Взгляд Андре помрачнел.

Он безжалостно схватил Чжун Цина за руку и увидел на безымянном пальце кольцо.

Простое серебряное кольцо совсем не походило на обручальное, скорее на обычное украшение, но особое отношение Чжун Цина к нему заставило Андре насторожиться.

Он силой снял это кольцо.

Хозяин явно очень дорожил им: несмотря на долгое ношение, на нём почти не было царапин, лишь на внутренней стороне были выгравированы две буквы.

У.

J.

Андре снова поднял голову, и в его взгляде, устремлённом на Чжун Цина, не осталось и тени тепла.

— Оно тебе так нравится. Может, поместить его в твоё тело? Тебе это доставит удовольствие?

Он говорил много извращённых вещей, но ни одна из них не вызвала в Чжун Цине такой скорби, как эта.

— Ты не хочешь оставить мне совсем ничего? Его метку, его розы... его мороженое — ты всё забрал. Теперь и кольцо отнимешь?

Простое кольцо упало на стол с лёгким звоном.

— Ты должен знать, что человеческие желания безграничны, — сказал Андре.

— А ты должен знать, что человека нельзя приручить.

Приручить — да, именно это слово.

Всё, что он делал, имело цель. Он пытался, подражая Янь Цзи, создать у Чжун Цина иллюзию, заменить в его воспоминаниях о супружеской жизни главного героя с Янь Цзи на себя.

Захватив метку и привилегии Янь Цзи, теперь он хотел стереть и оставленные им воспоминания. И хотя Чжун Цин давно это понял, под давлением грубой силы он не мог ничего возразить.

— Ты хочешь приручить меня, как ястреба, как коня. Но я не ястреб и не конь, — Чжун Цин усмехнулся, и ресницы отбросили на его лицо лёгкую тень. — В тот день на крыше... розы были только началом, не так ли?

Тайный заговор, о котором оба знали, был так безжалостно раскрыт, но на лице Андре не отразилось ни вины, ни страха.

Его недоумение было сродни реакции на сбой в компьютерной программе. Он почти откровенно спросил:

— Если ты мог терпеть раньше, почему не можешь сейчас?

— Потому что это — предел.

Чжун Цин потянулся за кольцом на столе, но в тот же миг Андре схватил его за запястье.

Однако дальнейших действий не последовало. Помедлив, он, казалось, осознал, что их поза напоминает ссору двух капризных детей, и отдернул руку.

Он безучастно смотрел, как Чжун Цин снова надевает кольцо, и тихо проговорил:

— Я всего лишь опоздал.

Он редко говорил так тихо, и сейчас в его голосе слышались растерянность и жалость.

Сердце Чжун Цина дрогнуло, и он смягчил тон:

— Опоздать — это тоже необратимая судьба.

Он вложил обручальное кольцо с бриллиантом обратно в ладонь Андре. Он редко прикасался к нему по своей воле, и его жест был лёгким, с оттенком мольбы.

— Раньше я боялся и не осмеливался говорить с тобой. Андре, я знаю, что ты хороший человек, и я благодарен за твои чувства и за то, что ты защищал меня весь этот год. Но... отпусти меня на Столичную звезду. Если мне суждено умереть, я хочу провести оставшееся время с родителями.

— Янь Цзи мёртв, и ты больше не хочешь оставаться даже в военном округе? Или десять лет назад ты решил остаться в академии ассистентом, а четыре года назад — профессором, тоже только ради Янь Цзи?

Андре нежно коснулся лица Чжун Цина и всё так же тихо, безэмоционально спросил:

— А я тогда кто?

Чжун Цин не мог ответить на этот вопрос.

Но Андре и не нуждался в его ответе. Он внезапно встал и, схватив Чжун Цина за руку, повёл его на крышу.

За просторами белоснежных роз виднелся соседний белый дом.

После той катастрофы он лишился всех своих цветочных украшений. Обломанные лианы и увядшие цветы на стенах лишь подчёркивали его запустение.

Пальцы Андре легли на перила и легонько постучали.

Со всех сторон донеслось едва слышное жужжание. Бесчисленные микроскопические летательные аппараты зависли над тем домом, и в тот миг, как палец Андре опустился, дисковые бомбы посыпались дождём.

Лёгкий стук потонул в оглушительном грохоте взрывов. В облаке пыли крыша и чердак соседней виллы рухнули, и обломки кирпичей посыпались вниз, обнажая пустые внутренности.

Андре снова поднял палец, но прежде чем он успел опуститься, Чжун Цин дрожащим голосом остановил его.

— Хватит.

Он закрыл глаза и тут же снова открыл их. Вся горечь и унижение в этот миг были насильно скрыты.

Он спокойно снял серебряное кольцо, аккуратно завернул его в шёлковый платок и убрал в карман. Затем он протянул руку и под холодным взглядом Андре тихо спросил:

— Маршал не наденет мне кольцо?

Андре не колебался ни секунды.

Выражение его лица было спокойным, и он, казалось, не испытывал особого восторга от результата, достигнутого угрозами и шантажом. Лишь когда он надевал кольцо на палец Чжун Цина, его рука дрогнула, и ему удалось это сделать только со второй попытки.

Чжун Цин не заметил его странного состояния.

Он всё ещё отрешённо смотрел на разрушенную виллу и даже не осознал непривычно мягкий тон в голосе Андре.

— После свадьбы мы можем поселиться на Столичной звезде. Если хочешь, можешь перевезти родителей в Ланкастер.

Чжун Цин кивнул, но так и не посмотрел на Андре.

«Мой дом! Этот проклятый Андре, этот вандал, три дня его не бить — так он крышу снесёт! На этом доме моё имя написано!»

Чжун Цин беззвучно кричал в душе.

«Я тогда, чтобы заработать очки преданности, даже половину стоимости ремонта оплатил! Это была моя зарплата за целых восемь лет!»

Система молча слушала, не решаясь ничего сказать.

Все эти дни она наблюдала, как Андре постепенно сходит с ума, и считала, что её сотруднику действительно необходимо выплатить компенсацию за моральный ущерб, нанесённый неигровому персонажу.

***

Исследовательская лаборатория.

Исследователь в белом защитном костюме, с защитными очками, скрывающими всё лицо, кроме серых глаз, улыбнулся Чжун Цину.

— А я уж думал, ты никогда оттуда не выберешься.

Чжун Цин никогда не видел лиц здешних исследователей. Возможно, они его знали, но он их — нет.

Он проигнорировал эту фразу.

— Где доктор?

— О, он сломал ногу, не может встать с постели. Можешь говорить со мной, это то же самое.

Чжун Цин нахмурился. Этот человек говорил серьёзным тоном, но его слова были настолько лживы, что он, казалось, принимал его за дурака.

Он опустил глаза, на мгновение задумался, а затем внезапно расстегнул пояс своего пальто.

Исследователь замер — неужели его личность раскрыта? Эта мысль молнией пронеслась в его голове. Он тут же вскинул бровь и, скрестив руки на груди, с интересом стал наблюдать за происходящим.

— Не надо так, — сказал он, но сам шагнул ближе.

Чжун Цин продолжал раздеваться. Сняв пальто, он расстегнул пуговицы на рубашке и остановился, лишь обнажив грудь.

Из-под одежды вырвался сильный запах льда и снега. Детекторы в лаборатории затрещали.

Исследователь остановился.

— Как вы считаете, может ли генетический тест дать ложный или ошибочный результат? — спросил Чжун Цин.

После долгой паузы исследователь ответил:

— Конечно, нет.

— А что, если сейчас есть человек, который изначально был альфой S-класса, наравне с Янь Цзи, но в один прекрасный день внезапно обрёл способность перекрывать полную метку, оставленную Янь Цзи?

Чжун Цин уже снова оделся, но властный запах льда и снега всё ещё витал в воздухе.

— Он насильно изменил свои генетические данные, чтобы пометить тебя, — исследователь пристально посмотрел на Чжун Цина. — Неудивительно, что Рассел говорил... что ты — чудовище.

— Изменение генетических данных — нечеловеческая способность, — тихо сказал Чжун Цин. — Господин спикер, вы можете возбудить дело.

— Как умно, — захолопал в ладоши исследователь. — Я Гойя Росмонд. Какая жалость, что я не могу предстать перед госпожой Ланкастер в своём истинном облике.

— Ещё будет возможность.

Исследователь улыбнулся.

— Поздравляю с нахождением дубликата данных Ноя. Итак, вы уже придумали ему кодовое имя?

— Пусть будет Цзинвэй.

— О? А это что?

— Маленькая птичка из древнекитайской мифологии, — улыбнулся Чжун Цин. — Птица мести.

***

Переезд из военного округа заставил Андре снова погрузиться в дела, но Чжун Цину не нужно было ни о чём беспокоиться.

Отряд личной охраны специально прибыл, чтобы упаковать вещи командира. В доме было шумно, и когда Чжун Цин предложил прогуляться, Андре не стал возражать.

Все вещи были упакованы, все дела улажены. Вечером накануне отъезда хозяин дома внезапно исчез.

Не найдя Чжун Цина в привычных для прогулок местах, адъютант немедленно доложил Андре и, пока тот возвращался, продолжил прочёсывать каждую улицу военного округа.

Андре спустился с летательного аппарата.

Он прервал взволнованный и виноватый доклад адъютанта и направился прямо к соседнему белому дому.

Последний обстрел микро-дисковыми бомбами повредил не только чердак. По стенам всего дома пошли длинные трещины, в потолке зияли дыры, сквозь которые пробивался свет, отбрасывая на пыльный пол небольшие световые пятна.

Лестница была относительно цела, но из-за трещин в стенах и доносившегося откуда-то шороха осыпающегося камня подниматься по ней было боязно.

Адъютанту не разрешили войти. Он остался стоять у двери, с тревогой наблюдая, как Андре поднимается по шаткой лестнице.

Андре толкнул дверь одной из комнат и вошёл.

Это была единственная комната, сохранившаяся почти в целости. Окна не были разбиты, шторы не были изрезаны в клочья. Потому что это была хозяйская спальня, место, которое её хозяин покинул последним.

Тяжёлые бархатные шторы полностью закрывали свет. В полумраке Андре направился прямо к шкафу.

Он распахнул дверцы и в тёмном углу нашёл свернувшегося калачиком Чжун Цина.

Он спокойно спал, закутавшись в военный китель, пропитанный ароматом роз.

<http://bllate.org/book/16114/1584665>